

бенности соц[иал]-демокр[атических] рабочих, участвовавших в [поездках] делегаций в Советский Союз. Это видно также из того, как на металлопредприятиях * быстро растут организации друзей Советского Союза, в которые вступают неорганизованные рабочие, а также и реформистские организации.

Если реформистские секретари недавно еще могли себе позволить выступать с враждебными речами против Советского Союза, то теперь они уже не могут себе это позволить. В случае, если они еще попытаются это делать, то рабочие заставят их замолчать. Это показывает, как велико сочувствие рабочих металлопромышленности к Советскому Союзу, и оно растет вместе с увеличивающимися преследованиями и притеснениями рабочего класса в Чехословакии.

Очень много нам дают делегации, которые избираются рабочими на заводских собраниях для того, чтобы они лично ознакомились с положением в СССР и потом им обо всем рассказали. В целом ряде случаев делегатами были избраны соц[иал]-демократические рабочие. Они предпринимали поездку вопреки запрещению реформистских секретарей.

В некоторых случаях дело дошло даже до того, что за поездку в СССР рабочие чуть не были исключены из организации. Это дало повод к пререканиям между членами реформистских организаций Гампельского союза ¹ (Витковицы) и руководством, причем реформистские вожди были разоблачены перед массами рабочих.

В дальнейшем также необходимо будет использовать эти делегации для популяризации социалистического строительства в Советском Союзе среди металлистов.

Красный союз имеет хорошую связь с интернациональным комитетом металлистов не только письменную, но и личную. Эта связь используется не только для проработки отдельных вопросов работы союза, но и также для проработки отдельных вопросов и острых международных проблем.

ЦГАОР СССР, ф. 5667, оп. 1, д. 204,
лл. 177—178.

Копия. Перевод, современный документу.

¹ Имеется в виду социал-демократическое Чехословацкое профсоюзное объединение. Гампл А.—См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 450.

43

Телеграмма полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского в Народный комиссариат иностранных дел СССР о состоянии переговоров о кредите ¹

Прага

4 марта 1935 г.

Директор Национального банка Энглиш ² по вопросу о кредите сообщил, что ему удалось образовать консорциум, который готов предоставить СССР финансовый кредит в 250 млн. кр. на 5-летний срок. Нашим контрагентом будет исключительно Живностенский банк ³, без которого обойтись невозможно. Отдельные фирмы или промышленники не будут иметь никакого отношения к вопросу использования нами креди-

* Так в тексте.

та. Никакой связи между кредитом и нашими обычными заказами тоже не устанавливается. Во избежание малейшего недоразумения Энглиш разъяснил, что деньги будут предоставлены из двух источников: 100 млн.— банки, 150 млн.— промышленность. Последняя сумма, исключительно в порядке внутреннего учета, до которого нам нет дела, будет распределена Живнотенским банком по отдельным фирмам — участникам консорциума. Те наши заказы, которые окажутся свободно выданными нами этим отдельным фирмам, будут подсчитываться банком как бы в счет 150 млн. Мы совершенно свободны не выдавать этим фирмам никаких заказов. Единственным последствием может быть лишь то, что мы не полностью исчерпаем кредит в 250 млн. И наоборот, если таким фирмам — участникам консорциума будет выдан заказ по нашему усмотрению больше чем на 150 млн., общая сумма кредита может оказаться больше 250 млн., если мы того захотим⁴. Энглиш согласен на оформление кредита как путем выдачи векселя, так и путем выпуска облигаций по нашему усмотрению. Энглиш считает, что единственный вопрос, о который может разбиться этот кредит, есть вопрос о процентах. Чехословацкие государственные ценные бумаги приносят их владельцам 5 с третьей процентов. Следовательно, нет возможности подвинуть кого бы то ни было на кредиты для СССР за более низкий процент. Энглиш спрашивает, является ли изложенное дискуссионным для нас. Если да, он организует формальные переговоры о деталях⁵. Срочно сообщите директиву⁶.

Александровский

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XVIII, М., 1973, с. 162—163.

⁴ Переговоры о кредите так же, как и торговые переговоры (см. док. 28, 30, 33), затаились в связи с тем, что чехословацкая сторона стремилась получить односторонние преимущества. Советская сторона добивалась того, чтобы соглашение о кредите представляло собой гарантированную государством и субсидированную банками торговую сделку с крупными промышленными фирмами (см.: «Советско-чехословацкие отношения между двумя войнами. 1918—1939 гг.» М., 1968, с. 113—114).

8 ноября 1934 г. на совещании министра иностранных дел ЧСР Э. Бенеша с представителями банков Я. Прейссом и К. Энглишем при участии министра финансов К. Трапла и руководителя экономической секции МИД Ю. Фридмана было принято решение предоставить СССР кредит в сумме 450 млн. кр. сроком на три года (ASB, Praha, ZB — SVI/a — BK 77/1). Банки соглашались принять участие в консорциуме по предоставлению кредита, однако требовали, чтобы кредит не использовался для текущих закупок (AFMZV, Praha, IV. sekce, SSSR — půjčka, č. j. 3949/35, ktab. 418, sl. 8).

В комментируемом документе чехословацкая сторона согласилась на компромиссное решение, предложив разделить кредит, сумма которого снизилась до 250 млн. кр., на две части: финансовый кредит и фирменный. См. также док. 60.

² Энглиш К. — См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 83.

³ Живнотенский банк. — См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 61.

⁴ См. док. 21, 59.

⁵ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVIII, с. 381.

⁶ В телеграфных указаниях М. М. Литвинова от 8 марта 1935 г. говорилось: «Можете заявить Энглишу, что считаете его предложения приемлемой базой для переговоров. Настаиваем на форме облигаций, а что касается ставки, то согласны уплатить не больше 5,5%» («Документы внешней политики СССР», т. XVIII, с. 623).